

НОВАЯ КНИГА
ПО НАШИХ
ПРЕДКОВ

Н. и Т. ДОБРОХОТОВЫ-МАЙКОВЫ

Часть вторая. Герны и Поповы

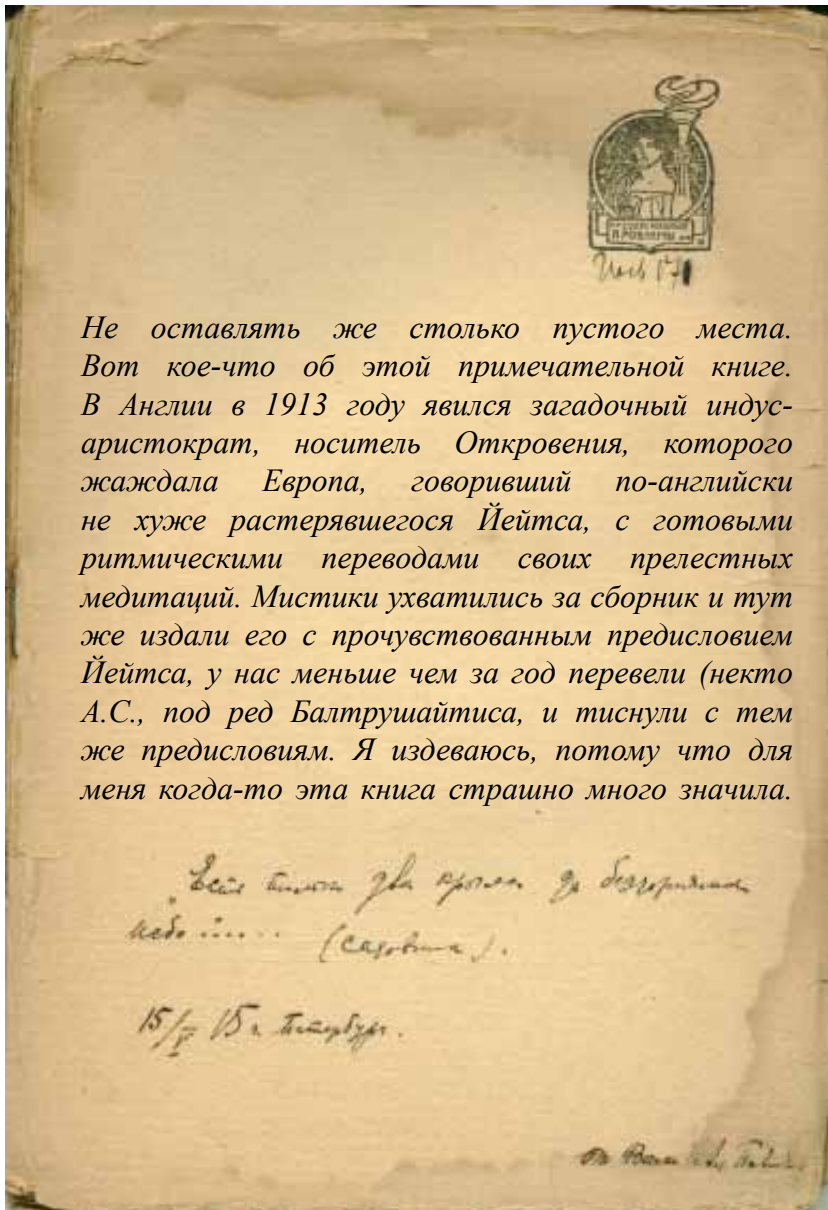
Родители наших потомков: Митя, Валя и Катя

11.11.10
11 часов.

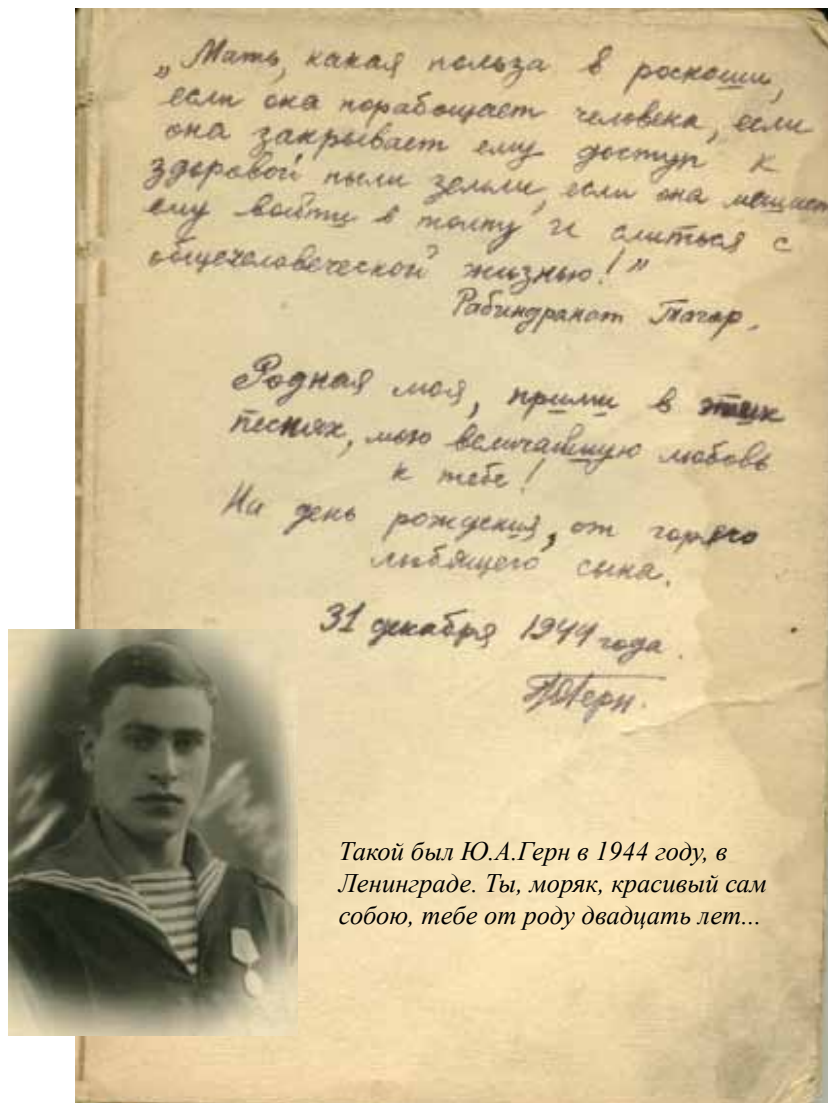
Дорогой Гарик,

Таня занята, и я продолжаю вместо неё изложение семейной хроники в письмах к тебе. Доброхотовых мы временно отложили. Они сейчас в 18 году. Взялись за Гернов и Поповых. Материалов о них гораздо меньше, вот может родственники помогут, полковник Герн и тётка. Зато у Гернов родословная с XVII века.

Сначала всё-таки расскажу маленькую историю, недели две назад это было. Хотели очень славной даме одной сделать подарок на память, мы очень хорошо с ней сотрудничали в Аванте, теперь там наши дела кончились, от Таниной чайно-кофейной книги они отказались в конце концов. Эта сотрудница обожает Индию, как только может, ездит туда. Тут мне придётся сознаться в маленькой слабости: в детстве я прямо бредила Тагором (Рабиндранат-рандат-нардатом), которого раскопала в бабушкиной библиотеке в Лосинке.

(У нас будет отдельная тема – «библиотека Валентины Витальевны Герн»). Во времена пышного расцвета Аванты, издания двухтомника «Религии мира», мы параллельно для себя сделали рукописную книжечку с картинками и текстами из Гитанджали, Приношения в песнях. Решили её скопировать (покажем, что получилось, хочешь, и тебе сделаем). Нашли эти самые Приношения, сканируем – что-то текст не такой? Откуда же мы списывали? И вроде помнится, обложка была не такая. Перебрали всю книжную рванину и нашли – оказывается, книжка была у нас (т.е. раньше у бабушки) в двух разных изданиях, в разных редакциях, перевод один. И ничего бы особенного, только обе книжки вышли в 14 году, моя любимая – в изд-ве «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ». Как подумаешь, современнее проблем тогда у них не было! У бабушки точно: это подарок жениху, они вскоре и поженились. Красивый брак эстетки, художницы, поклонницы символистов – и революционера, эсера. На фоне событий...

Такой был Ю.А.Герн в 1944 году, в Ленинграде. Ты, моряк, красивый сам собою, тебе от роду двадцать лет...

А вторую книжку подарил бабушке Юра, где уж он её откопал – может вспомнит, расскажет. День рождения у В.В. Герн был 1 января, но тут путаница: она говорила, что «Родилась 1 января, на Василия Великого», но это по старому стилю, а справляла (если справляла) после Нового года, чтобы без лишних хлопот – что осталось на столе. А что Василий 14 января, мы узнали только недавно.

Валентина Витальевна Попова, обожаемая «баба Валя», приехала в Петербург незадолго до войны из Архангельской губернии, села Нименьга – вот уж всем глухomanям глухomanь! – из полугодной семьи священника. После епархиального училища она успела немного поработать сельской учительницей. Было ей лет 16. Ехала на место зимой. На станцию за ней прислали бабу с санями. Села Валюша в сани, завернулась во что было. Поехали. Едут, едут... кругом лес, ночь полярная... кажется, уж несколько часов прошло, пора бы деревне быть.

– Скоро приедем? – баба из своих платков: «Мекаться, четыре версты проехали». Снова едут, уже и край света рядом. – Теперь-то скоро? – «Мекаться, другие четыре версты проехали».

Вот карта из инета, простите, без ссылки. Нименьга место известное, про него туристы пишут, что не доехать, не выехать. Тут всё видно - кругом болота. И жить трудно, зато есть деревянный храм конца XIX века. Железнодорожная станция там была уже тогда. Чудесного шергинского детства у бабушки не было, и нас не тянуло там побывать. Геолог Толя Смирнов, он много на севере работал, говорил, что большевики Коми не цивилизовали, а всю загадили - идёшь через непролазный лес, ни души, вдруг свалка ржавой техники. Или ржавой колючки.

М. П. П.
С.-Петербургскій Учебный Округъ.

ИНСПЕКТОРЪ
НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ
Архангельской губерніи,
4-ГО РАЙОНА.

Президенту училищъ Ниленинскаго уезда
г. Поноя.

Въ четвергъ 5 дня 1909 г.

№ 41.

г. Онега.

Шлю вамъ уведомить Васъ, Милостивая Государыня, что предложениемъ Его Превосходительства Г. Директора народныхъ училищъ Архангельской губерніи отъ 29 октября сего года, за № 30. Вы допущены къ взысканію на 1909-1910 учебный годъ исполненію гражданскихъ обязанностей во вновь открываемомъ сельскомъ училищѣ Онегскаго уезда.

Инспекторъ училищъ Н. Завалинъ

М. Н. Н.
 С.-Петербургскій Учебный Округъ.
 + + + +
 ИНСПЕКТОРЪ
 НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ
 Архангельской губернии,
 4-ГО РАЙОНА.

Будея
 Учительницу Нилемского
 сельскаго министерскаго училища
 В. Поповой.

Июня 12 дня 1910 г.

№ 574

г. Олота. Уведомляю Васъ, что предложении Вашего
 Превосходительства В. Директора
 народныхъ училищъ Архангельской
 отъ 12 июня сего года, за 150.3 руб.
 утверждены въ запискемъ Вашей
 обязанности учительницы Нилемскаго
 сельскаго министерскаго училища
 съ 1го июня сего года.

Инспекторъ народныхъ училищъ М. Завиша

В деревне и поблизости ни одной церкви не было, и учительнице позволили преподавать также Закон Божий. Сидят перед девицей неграмотные лбы деревенские, некоторые, наверно, почти ровесники. Спрашивает она их: зачем нужен Великий пост? – думают... один надумал: чтобы к пасхе бабы яиц накопили.

Бабушкины религиозные взгляды – вопрос сложный, но критицизмом она могла заразиться ещё в епархиалке, где учились одни поповны. Она потом смешила нас до колик, пересказывая библейские истории про «Яшу» и «Осю» с псевдоеврейским акцентом. Зато мы и знали эти сюжеты с детства.

Кажется, самое время вставить документы.

Попов Виталий Алексеевич, священник
1856 - родился и проживал в Онежском уезде
Архангельской губернии. Сын
дьячка. Окончил Духовное училище и Тотемскую
учительскую семинарию.
1888, 11 февраля - рукоположен во священника и
определен в Тамицкий
приход Онежского уезда. Трудился законоучителем в
Тамицком сельском
училище Министерства народного просвещения.
С 1902 - служил священником в Тамицком, Нименгском
приходах Онежского
уезда. Одновременно трудился законоучителем.
1920, 21 июня - арестован по обвинению в
"антисоветской деятельности".

Храм Спаса-Преображения в Нименьге с падающей колокольней. Сайт "Общее дело".

Во время ворзогорского восстания в Онежском уезде
отслужил молебен в
связи с уходом большевиков из уезда.
1920, 30 июля - постановлением Архангельской
губернской ЧК приговорен к расстрелу.
1920, 5 августа расстрелян.
1992, 25 июня - реабилитирован посмертно.

Источник:

"За веру Христову. Духовенство, монашествующие и миряне
Русской православной церкви, репрессированные в Северном
крае (1918-1951). -
Архангельск : Православ. изд. центр, 2006. - С. 434.

Матушка Серафима была дама суровая.
Когда дочь Августа приехала из
епархиалки и не сумела отчитаться в

присланных из дому двух рублях, она 16-летнюю девушку выпорола. Густя
поклялась, что в дом больше не вернётся... Наверно, слово сдержала.

Из письма Любови Николаевны Поповой – дочери Нины Витальевны, одной из старших
сестёр В.В. (1990)

...Относительно фотографии бабушки и дедушки у меня ее нет. Моя мама приехала ко мне
в 1954 г с одним чемоданом. Все альбомы и реликвии семейные остались, по-видимому, у
брата Александра. Он умер в 1975 году. Сейчас уже концов не найдешь. Помню, что тетя
Валя была похожа на бабушку Сару (сокращенно от Серафима – Л.А.), а тетя Шура на
дедушку (неправда. Обе похожи на отца. Н.Д.-М.).

Что знаю о бабушке и дедушке? Бабушка Серафима Павловна Клеопатрова, дочь
обедневшего дворянина, служившего в одном из губернских вологодских учреждений
чиновника. Мать по специальности акушерка (по воспоминаниям Валентины Витальевны,
она ходила прививать оспу – Л.А.). Бабушка Сара окончила Вологодскую женскую
гимназию.

Дедушка Виталий Алексеевич Попов духовного звания (сын псаломщика).

Семья у дедушки с бабушкой была большая: два сына, пять дочерей. Сыновья окончили
Архангельское высшее начальное городское училище, дочери - Архангельское
епархиальное училище (дети священников обучались в этом училище за казенный счет.
Л.А.), а младшие Валя и Шура получили высшее образование в Петербурге (Валентина
Витальевна не доучилась. Л.А.). Моя мама вспоминала, что дедушка говорил: «буду
питаться редькой с квасом, но младшим дам высшее образование». Об отце Виталии
известно очень мало. В деревне, где он служил, жили ссыльные, которым он помогал, не
обращая внимания на их политические взгляды, которыми он интересовался. Бабушка
говорит, Валентина Витальевна вспоминала, что у них была собака, которая ненавидела
урядников. Урядник, приезжая в село, первым делом шел к попу – попить чаю, и т.д.
Собака же никого не трогала, но на урядников бросалась.
По-видимому, отца Виталия расстреляли большевики.

О. Виталий, должно быть, зырянин, коми, как и все Поповы – изобретатель, писатель Серафимович и др. Наверно, их как загнали в местную Иордань, так всех и записали. Есть карта распространения российских фамилий. Коми - народ финской группы, как, по мнению некоторых учёных, и великороссы, и на взгляд нас не отличить.

Насчёт редьки с квасом – это не фигурально. Бабушка рассказывала, как-то её, совсем маленькую, кормили со старшим братом из одной миски. Налили щей. Он говорит: давай отгороди ложкой свою половину, сначала я своё съем, потом ты. Она поставила ложку посреди миски, держит – и вдруг видит, что её-то половина тоже быстро убывает. Она в рёв... а вообще рассказывала мало.

Может быть, бабушка успела ещё поучиться в Архангельске? Кажется, мы видели в какой-то местной газетке публикации – пара стихов в стиле символистов и этнографическая заметка о народных песнях «Думы девичьи заветные». Но эти бумажки не сохранились.

Насколько семья была культурной? О. Виталий привечал ссыльных, всех без разбору. Могли быть очень образованные люди. Когда бабушка уезжала учиться в Петербург, отец благословил её образом св. Пантелеймона-целителя. Он у нас.

Ну вот Шуручка и Валечка в Петербурге. Тётя Шура училась она в женском психоневрологическом институте вместе с Юлией Павловной Герн, сестрой будущего мужа В.В., а бабушка поступила в Школу поощрения художеств (Школа Императорского Общества поощрения художеств). Про Школу эту нашли в Рериховской энциклопедии, roerich-encyclopedia.nm.ru/personal/SHKOLA, есть и другие ссылки.

должно быть, интересное было место. Творчество, молодость, энтузиазм, проекты на необозримое

будущее. Теософия, надо думать, процветала. А то с чего бы Тагор, Гитанджали? Но, кажется, Валю Попову волновала исключительно поэзия.

В Петербурге В.В. познакомилась с Александром Павловичем Квятковским, «Сашей Квятковским», впоследствии известным стиховедом, человеком необычным. Дружба продолжалась всю жизнь и от бабушки досталась нам, а теперь мы дружим с его сыном Ярославом. Вот что Ярослав пишет в приложении к «Ритмологии»:

Осенью 1911 года Квятковский поступил на словесно-исторический факультет Петербургского психоневрологического института. Курс лекций по литературе там вел знаменитый в те годы профессор Каллистрат Фалалеевич Жаков, зырянин (коми) по происхождению, русский писатель и филолог, давший Квятковскому импульс к занятиям поэзией и литературной теорией. В 1912 году юноша Квятковский за участие в студенческой демонстрации по поводу Ленского расстрела был посажен в Петербургский Дом предварительного заключения («Кресты»), где пробыл около двух

месяцев (сохранилась его семейная тетрадь со стихами и рисунками). Этим дело не кончилось. А.П. был в то время поклонником Кнута Гамсуна... В июле 1913 года Квятковский решил посетить своего кумира и сделал попытку попасть в Норвегию, перейдя финскую границу Российской империи, но был задержан и препровожден в то же место заключения. Вскоре по ходатайству отца-священника его освободили.

Саша Квятковский занимается гимнастикой по системе Мюллера. 1910.

Всё тут: и теософы, и зыряне, и институт, где сестра учится. Жаков, *безумный Гара-морт* (морт по зырянски “человек”), есть в Википедии, книга его “Сквозь строй жизни” издана в Сыктывкаре в 1996 году.

Квятковский в 1915 году. Фотографии из “Ритмологии”.

Упоительно рассказывал А.П. в подробностях «как я ходил в Норвегию к Кнуту Гамсуну». Он пешком ходил. И очень хвалил царскую тюрьму в сравнении с советской.

В.В. рассказывала, как в Новый год и она, и Квятковский оказались совершенно без денег – поповичи из очень бедных семей – не захотели с пустыми руками идти в семью богатого студента Родовского, и всю ночь бродили по пустому Петербургу. Падал снег, и А.П. прочёл наизусть всего Онегина... Какой же это год наступал? Неужели 14? Через полвека с лишним А.П. застенчиво признался как-то: знаешь, я был влюблён в твою бабушку, и мы даже целовались...

Война подкралась незаметно и началась тоже поэтически. Вначале это был чуть не праздник. Стремительное наступление, патриотизм, раненых мало, их принимают с цветами и подарками. Бабушка ходила ухаживать за ранеными. Ей с подружкой поручили проводить одного офицера на поправку в родную Одессу. Ничего не жалели – «Тем более что в самом близком мы непременно победим!» И.Северянин.

Тёплая осень, дальнейшее путешествие, впереди чудесный южный город! Девушки расшалились, болтали, хохотали, выбрасывали в окно перчатки. Фронтовик не выдержал и сказал, что с такими дурами он не желает иметь никакого дела. В Одессе его встретили родные, а дуры остались одни в чужом городе.

Нимало не обескураженные, они отправились любоваться этим городом (надо думать, обратные билеты у них были). Идут по бульвару и читают друг другу из книжки Мирры Лохвицкой, возможно, только что купленной. К ним подходит студент: вы тоже любите Лохвицкую? – Обожаем! – Пойдёмте к нам. Ведёт их в компанию студентов и курсисток, потом все вместе к кому-то, ночь в беседах и чтении стихов.

В 53 году бабушка повезла меня, семиклассницу, посмотреть Ленинград. Сама там не была, наверно, лет 20. Зашла к подружке юности, старушке. - Валечка, а ты помнишь? “Показалось, что много ступеней...”

Там же, в Петербурге, наверно у тех же Родовских, бабушка познакомилась с Алексеем Павловичем Герном, молодым революционером. Он водил её в редакцию «Земли и Воли (?)», она дарила ему томики Бальмонта. Обе его сестры были революционерки, на женских курсах в неврологическом с ними училась Лариса Рейснер. Мы ещё не верили, что бабушка была с ней знакома и встречалась в Москве – чуть ли не в том «доме с мухами», где мы потом жили. А м.б. и нет, но точно в нём жила когда-то тётя Шура.

Как смогли, изобразили родословную Гернов и коротенькую - Поповых. У Гернов даже герб был, но скромный - три хлеба (три булочки, от масштаба зависит) на золотом, кажется, фоне. Так что были они земледельцы, хотя один, говорят, под Бородином воевал. Как видите, наша ветвь Гернов закончилась, в нашем поколении мужских потомков нет.

Томас Герн
В 1628 году
“ротмистр
в большом
полку на
Туле”

Павел Герн. Швед.
Происходил из
дворян Витебской
губернии. В
1688 г. “ротмистр
воеводства
Минского”.

И Доброхотовы-Майковы
передают фамилию по женской
линии. Правда родственники
отца есть.

Карл Иванович
Герн, 1816 г.
Офицер, в 1848-
57 чиновник
для особых
поручений при
губ. Перовском

Алексей
Попов — Попов Виталий
Алексеевич
— 1856
Священник.
Расстрелян в
1920 году
+
Клеопатрова
Серафима
Павловна
умерла до
революции

Петр Герн
Иван Герн

Мария
Иван
Герн

Вильгельмина
+
Адольф
Герн
(ум.
1896)

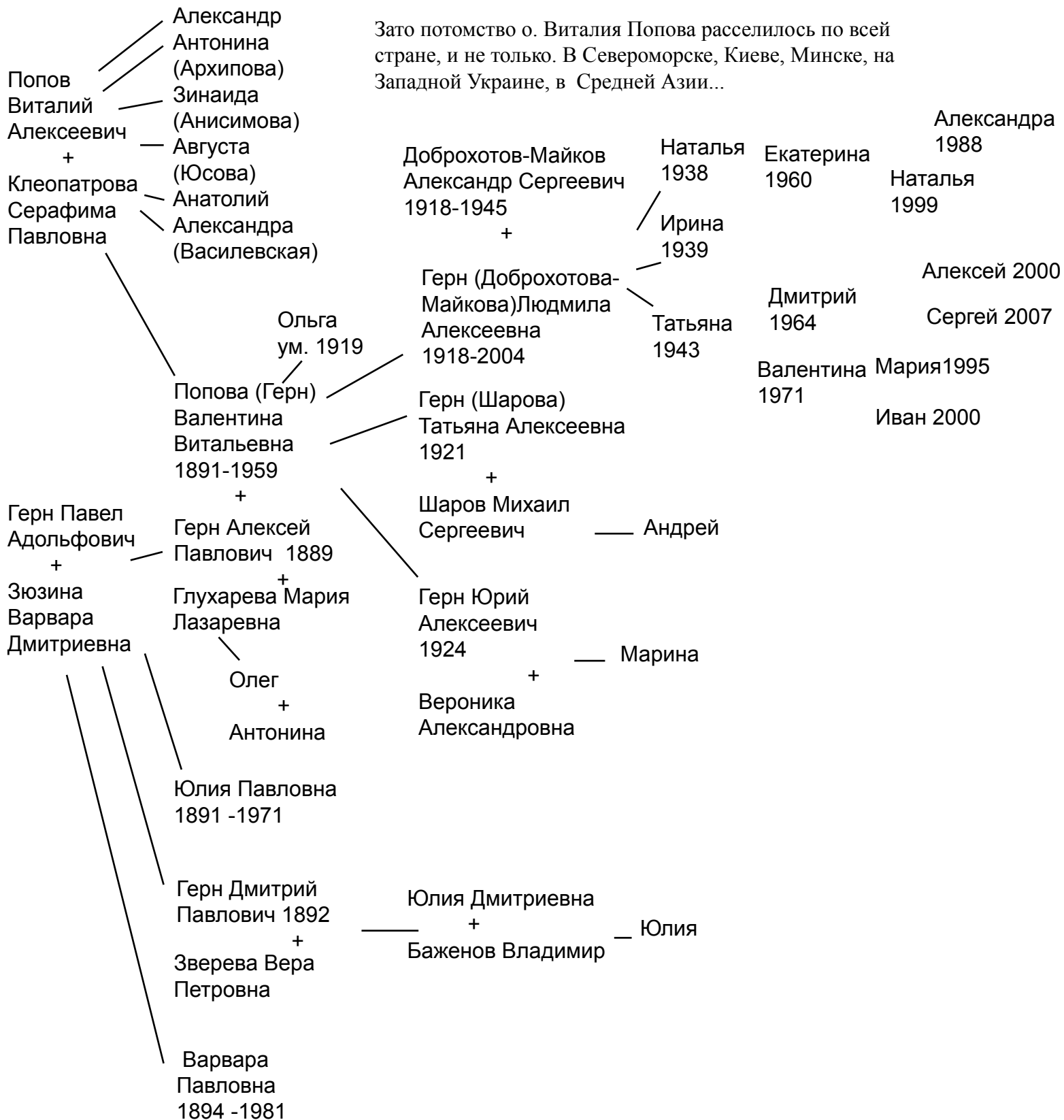
Герн Павел
Адольфович, 1858 г.
Помещик.
1920.

+
Зюзина Варвара
Дмитриевна. 1861-1916

Елизавета
+
“поляк”
Кирша

+ — Богдан.
София Профессор физики.

Ольга
+
Иван
Бузыцкий

29.11.10

Привет, Гарик!

Только что записала про Квятковского, позвонил Ярослав, вернулся из командировки, из Братска, потом из Жигулей. Поговорили, конечно, и про архив. У него это в списке приоритетов, только список больно уж обширный. Впору заводить список второго порядка. У нас сегодня день рождения Саши, она на работе, мы заехали поздравить вчера и в основном решали с Катей проблемы своего сайта. Проблемы росли и ветвились.

Я упомянула, что кузина, дочь полковника Герна, мечтает привести в доступный вид огромную коллекцию отцовских слайдов. Выяснилось, что проблема разрешима и по деньгам тоже. Стали искать, не завалились ли у Кати невыброшенные слайды. Заодно нашёлся проектор. Саша с Наташей совершенно обалдели от такого невиданного чуда и уже не отрывались. Ужас, до чего молодых волнуют курьёзные древности! Недавно был такой же ажиотаж по поводу стереоскопа. А мы тоже посмотрим у себя, что-то мы снимали в Средней Азии, может найдём и оцифруем.

Хотела с твоей помощью разрешить загадку насчёт Шлиссельбурга, сидел там Алексей Герн или нет? По рассказу тёток Юли и Вари (мамины тётки) сидел несколько лет, как положено, учил языки, а перед этим у него над головой ломали шпагу, которую, как обычно, принесли из арсенала уже надпиленную. Своей у него никогда не было. Может, эти шпаги потом слегка заваривали и убирали до следующего случая? Что оружие зря переводить?

Языков дед знал действительно много, как положено было тогда селекционеру, впрочем, невелика хитрость читать статьи по своему предмету на любом языке. В его официальной биографии, в Пензенской энциклопедии, ничего такого не говорится. Может, скрыл эсерское прошлое?

Герн Алексей Павлович (22.06.1888, пос. Архангельское Тульской губернии – 26.07.1971, с. Даниловка Лопатинского района), селекционер, кандидат сельскохозяйственных наук (1953). В 1911-1916 гг. учился на агрономическом факультете С.-Петербургских высших сельскохозяйственных курсов, с 1916 г. – на агрономической работе, издал работы «Лён-растение», «Льняное посевное семя» и др. В 1932-1934 гг. работал на Ульяновской, в 1934-1941 гг. Ленинградской зональных станциях картофелеводства. Опыт работы обобщен в книге «Селекция картофеля» (1934) и «Самоопыление картофеля» (1940). Им выведены сорта картофеля Волжанка, Вырыпаевский, Юго-восточный, Эпрон. В 1941-1958 гг. возглавлял группу селекции и семеноводства картофеля Петровской селекционно-опытной станции. Под его руководством созданы высокопродуктивные сорта картофеля Пензенский гидрид-42, Пензенская скороспелка. Автор около 30 научных работ по селекции и агротехнике картофеля. Орден Ленина, бронзовая медаль И.В. Мичурина.

Ещё случайно узнали интересный факт. 400 лет картошку размножают клубнями. С ними передаются болезни, и вообще жалко. А хорошие культурные сорта ягод с семенами не дают. Впервые селекцией специальных сортов картофеля в 30-х годах занялся ученый А. Герн. (Ну, как не вспомнить ещё раз “Белые одежды” и героических генетиков!)

Пробыла в тюрьме
месяца два-три Юлия
Павловна. На фотографии
– хрестоматийная
курсистка. Суфражистка
и народоволка. Никакой
теософии. Осудили её за
организацию эсеровского
кружка в гимназии.

под влиянием, конечно,
старшего брата

Как ни странно, сёстры
А. Герна были довольно

красивы, в отличие от него.
Вот они в детстве. Прелестные
девочки, правда? Они были
в мать, Варвару Дмитриевну,
красавицу. Обе остались
старыми девами. И вот что
интересно: А.П. и В.В. не были
особенно хороши собой, а их
дети - ну просто в кино... зато
следующее поколение, т.е. мы...

Из тех Гернов, которые отметились в истории:

Павел Герн. Швед. Лютеранин.
Происходил из дворян витебской губернии.
В 1688 г «ротмистр воеводства Минского».
Получил охранную грамоту от короля Яна
Собесского.

Карл Иванович. О нём известно больше всех, потому что он дружил с Шевченко. .

ГЕРН, Карл Иванович (1816-?) - квартирмейстер 23-й пехотной дивизии Отдельного
Оренбургского корпуса, штабс-капитан.
В 1829 г. его приписали к армейской части кондуктором, в 1832 произвели в полевые
прапорщики. С 1834 Герн состоял на действительной военной службе. Подпоручик
Оренбургской инженерной команды (1835-1840), слушатель Императорской военной
академии (1840-1842), он затем (в 1844-м) был назначен квартирмейстером дивизии в
Оренбурге. С 1846 - штабс-капитан, с 1850 - капитан, с оставлением в той же должности, с
1853 - майор, чиновник по особым поручениям при генерал-губернаторе.
За годы службы Герн неоднократно отличался при выполнении ответственных заданий:
составлении карт Оренбургского края (1844), возведении укреплений (1847-1848) и др.
(ГАОО, ф.38, оп.1, д.264, лл.5-11).
Первое знакомство Шевченко с Герном состоялось не в июне 1847, как отмечается в ряде
биографических работ на основании неточного утверждения самого Герна. В это время,
как явствует из формулярного списка, он находился на Сыр-Дарье и вернулся в Оренбург

лишь 12 августа, когда Шевченко уже был в Орской крепости. В эту свою поездку Герн посетил и Мангышлак, был в Новопетровском укреплении.

Знакомство Герна с Шевченко произошло в Орской, либо уже на р. Карабутак. В кибитке строителя Карабутакского форта К.И.Герна (он со своим отрядом вышел из Орской крепости и прибыл сюда на десять дней раньше основного транспорта) состоялась “долгая, самая задушевная” беседа Шевченко с “единственным человеком во всем безлюдном Оренбургском крае”.

1849 года с 10 мая по 3 августа состоял при командире 1 бригады 23 пехотной дивизии генерал-майоре Федяеве, командированном в киргизскую степь для инспектирования Оренбургского, Уральского и Раимского (ныне Аральского) укрепления, откуда, по окончании поручения, возвратился в г.Оренбург.

Их дружба стала особенно прочной в оренбургскую зиму 1849-1850. Герн и его супруга предоставили поэту-художнику квартиру в своем доме.

Не без участия Герна Шевченко познакомился со многими лицами в Оренбурге. Среди восприемников его (Герна) детей в разные годы значатся М.П.Обручева, Л.И.Федяев, П.А.Майдель, Е.М.Матвеев, И.Ф.Бларамберг, Е.П.Бларамберг и др. (ГАОО).

Флигель дома на несколько месяцев стал мастерской художника Шевченко. Тут он создал галерею портретов и автопортретов, многие виды Арала и степи.

По доносу прапорщика Исаева о том, что Шевченко нарушает “высочайшую волю”, сюда вечером 22 апреля нагрянули с обыском. Герн сумел предупредить своего друга, и часть бумаг была уничтожена. В дальнейшем, все годы неволи поэта, он продолжал оказывать Шевченко много услуг. Благодаря Герну сохранились шевченковские “захалавные книжки” и альбом акварельных рисунков, им были сбережены скульптурные его формы.

Однако, тут целый роман. Роман был у прапорщика Исаева с красавицей женой К.И., Шевченко сокрушался, что у такого замечательного человека плохая жена, наконец не вынесла душа поэта - намекнул мужу. А прапорщик в отместку на него настучал, и бедного Тараса отдали в солдаты.

К.И.Герн, спустя годы генерал-майор в отставке, оставил воспоминания о Т. Г. Шевченко. Видите, как легко войти в историю? Окажи милость гонимому. Правда, сперва сам гонимый должен войти.

ГЕРН, Адольф Иванович - младший брат К.И.Герна.

Родился в 1821 г. Кандидат права Петербургского университета, он в 1845-1849 гг. служил в канцелярии Оренбургского военного губернатора: помощником столоначальника, столоначальником, а затем начальником гражданского отделения. (ГАОО).

В июне 1849 выехал в отпуск, а вскоре последовал перевод на новое место службы, в Петербург. Шевченко писал друзьям, чтобы похлопотали о нём: “У Карла есть брат в Петербурге, попроси его, у меня никого там знакомых не осталось”.

Кто-то из них, кажется Адольф, написал книгу про тигров. Насколько это была тогда проблема, можно прочесть в воспоминаниях Бларамберга И.Ф. (militera.lib.ru/memo/russian/blaramberg_if), который хорошо знал обоих братьев.

Ира эту книгу в Алма-ате в библиотеке видела. Одну историю оттуда рассказала.

Молодой казак из вновь прибывших вечером ехал мимо тугаев, камышовых зарослей. На него набросился тигр. Казак отбился камчой, прискакал к своим и жалуется: ишь, киргизы котов развели, здоровые, на людей бросаются. - Какие коты? Это тигр был! - Казак свалился в обморок. (кстати, “киргизы” следует читать “казахи”).

Где наш Киплинг? Того же Бларамберга просмотреть. А история ссыльного поляка Виткевича, который лично, без единого выстрела, занял для России Афганистан, что привело к полному истреблению английского корпуса во главе с полковником Бернсом? Где-то уже в семидесятых издали небольшую книжку “Возмездие ожидает в Джагдалаке”. Царь тогда отказался, а Виткевич застрелился.

Тот же скромный Карл Иванович от Перовского ездил на переговоры с Кенесары, тогдашним казахским авторитетом. Об этом упоминает Ессенберлин. У нас не так давно по его книге фильм сделали про Аблай-хана, романтический - сам-то Аблай был чистой воды людоед. Так вот Кенесары был хуже, только помельче. Ничего, его улица в Алма-ате тоже есть. Интересно, знал К.И. казахский язык? Наверняка мог объясниться.

В Оренбурге жили и сёстры Гернов, Мария Ивановна и Елизавета Ивановна, бывшая замужем за служившим в Оренбургской Пограничной комиссии поляком Киршей (тоже, наверно, ссыльным?). “У Елизаветы Ивановны завсегда гости были ссыльные высшего полета: Станевич, Сераковский, Залеский, Турно, Фишер”. (из воспоминаний о Шевченко). Вообще, считаешь Бларамберга, наш Туркестан осваивали одни немцы. Герны не немцы, а шведы, но фамилии те же. Вот у всех комендантов крепостей были такие фамилии. Ссыльный же поляк написал романтическую поэму “Киргиз”, из неё в Европе узнали, что есть вот такой народ. Лет через сто поэму про “киргизов” написал Павел Васильев. Правда для казаха “киргиз” - оскорбление.

Это длинное отступление к тому, что мы были рады найти свои корни в Средней Азии. Судьба заносила нас в ту сторону. Стоит ли говорить, что Ира полжизни провела в Казахстане, что и мы, и мама, и дети там у неё гостили и были счастливы. Я попала в Казахстан раньше, в 58 году, на целине. В 68 мы с Катей, в составе экспедиции, проехали от Ташкента до Оша и Гульчи, а в 72 я была в Кызыл-кумах. Разумеется, в экспедиции. Таня забралась аж в Горный Таджикистан. Как-то получалось, что мы сразу оказывались на своём месте. Впрочем, это эффект экспедиции.

Катя работала в Хайдаркане.

Один наш хороший друг, вернувшись из Индии, где проработал года два, сказал: теперь у меня две родины. Мы чувствуем то же самое. Такая вот баллада о Западе и Востоке.

Сестра наша Ирина в Казахстане была довольно влиятельной особой. О своей жизни в Алма-ате она расскажет в своих записках.

Потомство Адольфа Герна

Павел Адольфович унаследовал имение в Острогжске Воронежской губернии.

Имение было майоратом, но дохода давало мало, и управление им П.А. передал Ивану Адольфовичу, а сам нанялся управляющим в богатое имение, т.к. имел большую семью, и детям надо было давать образование.

Секретарь Смоленского дворянского собрания.

Иван Адольфович – «шалун» - не был женат, но дети у него были.

Богдан Адольфович - «дядя Боба», учитель физики, потом профессор. Своих детей не имел, всю жизнь помогал семье Павла. Всерьез занимался наукой, ездил в Париж на конгресс по вычислению числа пи (значок не вставляется). В гражданскую, заметив, что пальто совсем сносилось, распорол его по всем швам, разложил на шотландском пледе, вырезал по контуру и сшил. С Чебышевым, должно быть, на конгрессах общался.

Богдан Адольфович Герн родился 24 октября 1862 года (по старому стилю). Место рождения дворянина Б.А. Герна - село Мареве Духовщинского уезда Смоленской губернии. Национальность - русский.

В 1880 г. с золотой медалью закончил Смоленскую гимназию, а в 1884 г. - физико-математический факультет Московского университета. За диссертацию на тему «Термоэлектрические токи в линейных однородных проводниках» в том же году получил степень кандидата физико-математических наук.

С 1885 по 1919 г.г. (в течение 34 лет) преподавал физику и математику в женской, потом - в мужской гимназии, затем в 6-й советской школе 2-й степени.

Известно, что многие приборы для кабинета физики Б.А. Герн приобретал на собственные средства, другие изготовлял сам вместе с учениками. Кабинет был прекрасно оборудован. От той поры дошли до нас лишь Магдебургские полушария.

В августе 11 г. Катя с младшей дочкой Наташей побывала в Смоленске, они видели реконструкцию Смоленской баталии 12 года и посетили гимназию, где по семейным воспоминаниям преподавал Б.А. Приятно было узнать, что это историческая, первая в городе гимназия, и что в школьном музее хранятся фотографии Б.А. и воспоминания, целый стенд. Постараюсь поместить побольше. Вот они, эти Магдебургские полушария.

Из трудов Б.А. Герна необходимо отметить «Сохранение и превратимость энергии» (1895), «Новое изложение логики, основанное на курсах математики и физики» (1901), «Учебник физики» (1910), и статьи в журналах «Вестник опытной физики и элементарной математики» и «Физическое обозрение».

Б.А. Герн принимал участие в съездах естествоиспытателей и врачей, в Менделеевском съезде, выступал с докладами. Герн одним из первых в России возбудил вопрос о введении лабораторного метода преподавания физики в средней школе.

С 1920 г. Б.А. Герн - профессор физики Смоленского гос. политех. ин-та. С 1922 г. до 29 занимается кафедрой физики в См. гос. универ. Одновременно в течение 10 лет вел физику в См. Воскресной школе, на Рабфаке и в 5-й 9-летней школе. В университете он читал “Общий курс физики” естественникам, излагал “Учение о колебаниях (акустики и оптики)” математикам, “Физические основы техники - динамику, магнетизм, электричество” - физикам, вел семинары и лабораторные работы. Он готовил к печати “Курс физики для педфаков и медфаков” и “Курс методики физики”, неустанно работал над постановкой физического эксперимента, монтажом приборов, сконструированных им для своего курса. Умер Герн Б.А. в Ленинграде в 1939 г.

Матлогикой занимался, это вам не Полушария!

избирались для преподавания других предметов”.

Директором был избран преподаватель математики.

Подробности - на сайте <http://www.smolqip.ru>

Самое трогательное, что в начале XXI века (не прошло и ста лет) школу превратили в чисто гуманитарную гимназию и математику с физикой оттуда вымели! Вот такие времена, вот такие нравы!

В истории самой гимназии тоже много интересного!
В 1918 г. её закрыли, а взамен создали единую советскую трудовую школу. “Преподаватели, желающие работать в советской трудовой школе, должны подать о том заявление и пройти переизбрание в совете гороно. Лица, которые вели в гимназии административно-воспитательную работу, т.е. директор, инспектор увольняются и к работе в советской школе не допускаются. Отменялось изучение латинского языка, преподаватели латыни не

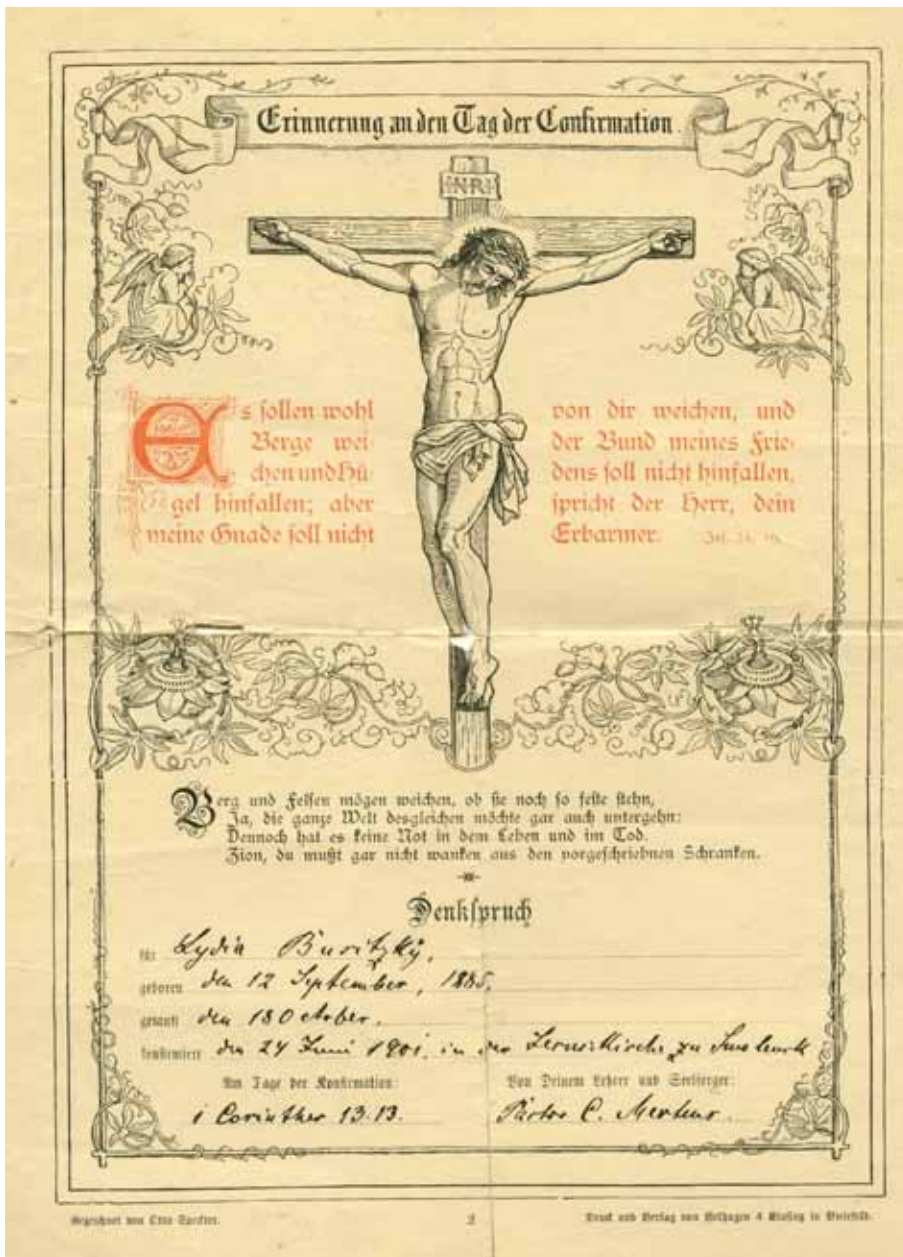
Ольга Адольфовна вышла замуж за поляка по фамилии Бузыцкий, бывшего председателем суда. Долго жили в деревне в Белоруссии, затем переехали в Вышний Волочок. Три дочери Бузыцких жили там же и в начале 50-х, и как-то мама поехала навестить их из деревни Поляна, где мы жили два или три лета, буквально в лесу, в 20 км от станции Спирово, а дальше по Ярославке был уже В. Волочок. Мама взяла с собой Иру, Ира видела этот необычайный город ещё в почти старинном виде “Северной Венеции”. Очень скромно они ютились все вместе, там же всю жизнь и проработали. А ведь Лидочка Бузыцкая была из первого выпуска женских инженерных курсов. Они дружили с кузинами, сёстрами Герн. Когда Лидочка осталась одна, инвалидка, совсем беспомощная, Варя и Юля вызвали её к себе в Лосинку, в комнатку в коммуналке. Ничего она с собой не взяла, но удивительно - свидетельство о конфирмации, своё и сестры. Опять вопрос о межконфессиональных браках в царской России. Герны - лютеране, поляк очевидно католик. Никого это не волновало.

Следующее поколение - практически атеисты.

18. 12. 10.

Дорогой Гарик, наконец вчера добралась к полковнику Герну, после долгих переговоров и отложенных встреч. Юрий Алексеевич ведь работает, преподаёт в МИДе, хотя лет ему - в прошлом году справили юбилей, 85, ученики-суворовцы поднесли очередной хвалебный сборник, устроили банкет, он чуть не поехал в Казань на юбилей училища, но не решился всё же. В своё время и на своём месте расскажем, как это вместо синхрониста-международника стал учителем в Казани, и какое это оказалось для него счастье.

Неожиданно вышла на свет целая боковая линия - поляка Кирша и Елизаветы Ивановны Герн. Этот Кирш, оказывается, занялся на досуге сыроварением и потом уже, перебравшись в семьёй в Россию, основал несколько сыроваренных заводов. Потомки занялись, как и мы сейчас, семейной историей, но больше преуспели - издали книгу. Разыскали вот Юрия Алексеевича и книгу ему подарили. Может когда посмотрим.

Фотографий привезла целую стопку. Ещё не все отсканировала. Пожалуй, не буду менять что уже сделано (нет хуже ждать, догонять и перевёрстывать - *В.Грушецкий*), тем более что некоторые совершенно запутали привычную семейную легенду, просто помешу их подряд. Хочется вставить и тех, о ком мы вовсе не знаем - так хороши! Хочется сканировать всю карточку с вензелями фотографа, иногда и обратную сторону. На другие смотреть тяжело, сканировать - кощунство...

А перевёрстывать всё-таки пришлось после Смоленских открытий. 23 августа 2011.

Адольф Иванович Герн, "Оренбургский", брат Карла. Того фотографий нет, но есть, говорят, акварельный портрет с женой работы Шевченко.

Павел Адольфович с друзьями. Какой бы это был год? На вид ему вряд ли больше 20. Примерно 1880.

Павел и брат Иван, "Шалун" (справа, красавец). Профессор университета, в Смоленске гшворят была гимназия его имени и куча внебрачных детей.

Дальше у нас пойдут "Сельски виды".

Павел Адольфович
растит
сосенки. Хотел,
наверно, свою
“Докучаевскую
горку” создать.

Общение
с народом.
Народ вполне
декоративный.
Рядом кто-то
из братьев -
или, скорее,
сыновей?

Подписано: “Хутор, проданный крестьянам”.

А это помещица,
в девичестве Зюзина Варвара Дмитриевна.

Дети Зюзины в 1904 году.

Кто-то из них.

Варвара Дмитриевна с мамой.
Кто здесь кто - трудно сказать.
Дочь, наверно, стоит.

Подписано: Варв Дмитр (Мих
и Серг Дм) с братьями и с
Чуйковым (слева).
А карта чего? Война, значит?
Какая?
Большинство фотографий,
очевидно, сделаны в салоне. И
карта, и шахматы, и пейзаж -
реквизит.

Варвара Дмитриевна с дочерьми Юлией (слева) и Варварой (справа). А в середине, должно быть, приёмная дочь, “Котка”. Они рассказывали про неё, но мы не помним.

Вверху Юля с гимназическими подругами. Должно быть, из них она и организовала эсерский кружок. Хорошо вовремя посадили, а то бы непременно которая-нибудь застрелила генерал-губернатора.

Кузен Варвары Дмитриевны, Райский. Надо же, такие фамилии бывали не только в литературе. Экипаж - наверно, и есть дрожки? Что-то у лошади спина провисла, старая небось...

Эта фотография подписана: Воронеж. Слева за кухаркой - сторож. А сзади за - неужели это уже Павел Адольфович такой старый? - Валя Герн. Рядом с ней Юля, у ног отца Варя. Говорили, она была очень красивая. Кстати, вчера был Варварин день, так что мы с дядюшкой кстати вспомнили старуху. Над ней принято было смеяться, над её глупостью. А теперь только и помнишь, что была добрая. Как и Юля. И ничего им для себя было не надо. Но это уже мы перескочили через кусок времени. Вернёмся к началу.

Виталий Алексеевич Попов
- учитель. По-моему, очень
красивый человек.

Молодые супруги
Виталий и
Серафима

Ещё в Архангельске.

Валентина Виталиевна
Попова
*а визитную карточку, наверно,
заказала уже в Петербурге*

И женится на Вале
Поповой - году примерно
в 14. Вот она в его семье.
Ждёт Олечку.
Рядом с ней Юлия
Павловна и Варвара
Дмитриевна.
А кто здесь справа? Не
Дмитрий Павлович?

Аликея Павлович
Горн

*выходит из тюрьмы, где он
провёл 4 года, с 1908 по 12. Время
стольпинской реакции. Он поступает
на агрономическое отделение сельско-
хозяйственных курсов в С.-Петербурге*

Дед дарил бабушке книги с надписью: “Моей Сольвейг”, “Моей Северяночке”. Наверно, и поэтов слушать ходили вместе. Блока... В 15 году у них родилась дочка, Олечка. Летом жили в деревне у родных или на даче под Питером, к ним собирались друзья. Попытались выдать замуж Варю. Бабушка рассказывала: вечер, прохлада, луна, что-то цветёт, яблоня или сирень (даже кажется и соловей), все замерли в умилении. Вдруг варин голос: “А молочница-то нас сегодня обсчитала”...

С 16 года А.П. работал агрономом в каких-то хозяйствах, были уже опытные участки. Навещали родителей в Воронеже и в Архангельске.

Война войной, а поэзия поэзией. В том числе экзотическая. Среди классики Серебряного века - тоненькая “Антология китайской лирики” в переводах Щуцкого, с предисловием В.Алексеева.

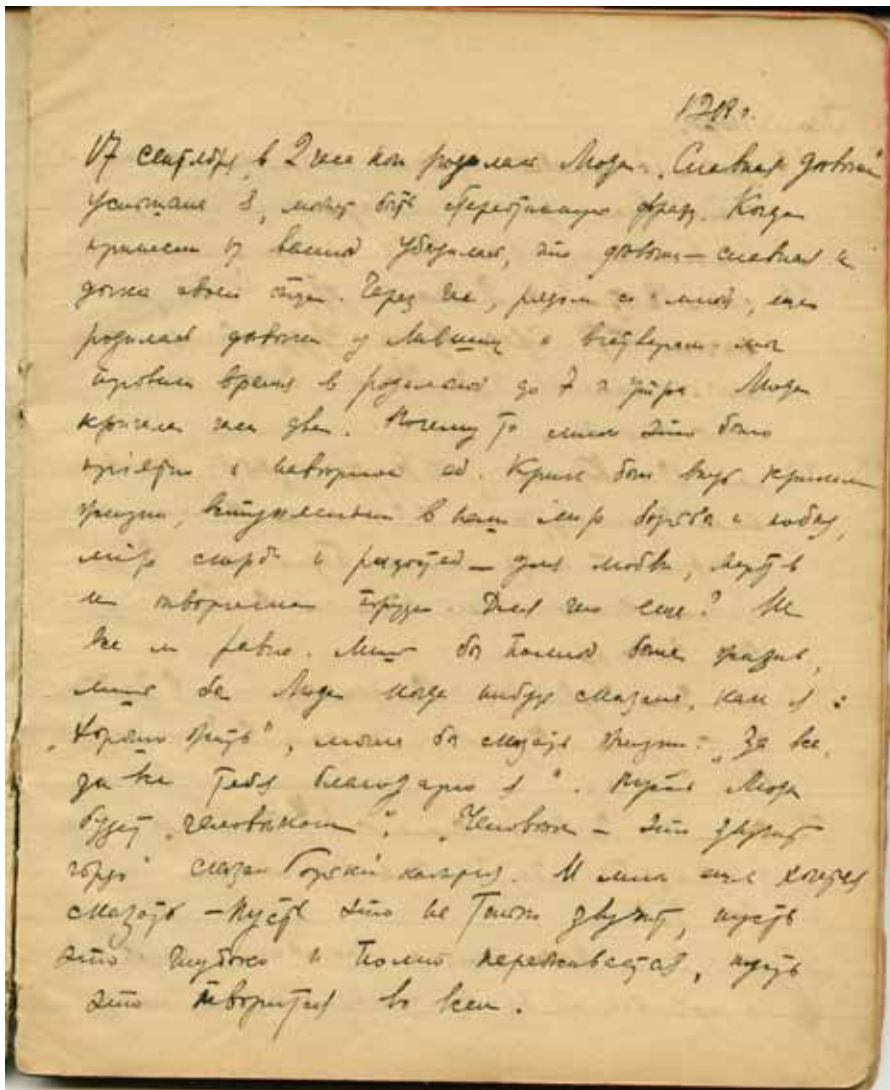
Конечно, и Любимый Тагор: “Король Темного покоя” и прочие прелести. “Витязь в тигровой шкуре”, перевод Бальмонта. “Калевала”.

В 1918, 17 сентября, родилась дочка Люда, наша мама.

17 сентября, в 2 часа ночи родилась Люда. “Славная девочка” услышала я, может быть стереотипную фразу. Когда принесли из весовой убедилась, что довольно - славная и дочка своего отца. Через час, рядом со мной, еще родилась девочка у Лившиц и вчетвером мы провели время в родильной до 7 ч утра. Люда кричала часа два. Почему то мне это было приятно и наверное ей. Крик был (?) криком жизни, вступления в наш мир борьбы и любви, мир скорби и радостей - для любви... в ее творческие труды.....

И мне еще хочется сказать - пусть это не тайно звучит, пусть это глубоко и полно переживается, пусть это творится во всем.

Никогда при нас маму не называли Людой, она всегда была Люся. Записи в дневнике очень подробные, и мать и отец по очереди заносили сначала чистую физиологию, позже - тонкие психологические наблюдения. Бабушкин летящий почерк разбирать очень трудно. Еще труднее выловить какие-то жизненные обстоятельства. Словно так и живут, склонившись над колыбелькой. Но дед работает, бабушка тоже вскоре пошла на службу. С 21 декабря они в Москве. М.б. есть няня? Олечка в деревне, у деда и бабушки Гернов. Позже, в 19-20 редкие записи: не смогли достать молока (Покров Пресвятой Богородицы 14/X сегодня Люда осталась без молока... Простоял в трех хвостах и пришел без молока... Сегодня заметил, что Люда имеет представление о некоторых предметах...), нет крупы, несколько дней не было хлеба. Жареная мороженая картошка - нормально, даже хорошо, ребенок ест. Холодно. Кашель. Сколько мама болела! Что ни разворот, "жар, бронхит, воспаление легких, 39.4, 40...". Графики температуры. Каждый зуб отмечается. Каждое посещение консультации, вес, рост. Начала узнавать, начала сидеть, вставать. Потом ясли и новые болезни.

№ 15.

Месяц и число.	Но- мер	ВѢСЪ	Діета.	Месяц и число.	Но- мер	ВѢСЪ	Діета.
11/1/1911	1	4300			27		
17/1	2	5200			28		
10/11	3	5220			29		
17/11	4	5400			30		
	5				31		
31/11	6	6000			32		
	7				33		
	8				34		
19/12	9	5110			35		
25/12	10	6200			36		
	11				37		
26/12	12	6220			38		
	13				39		
6/1	14	6200	Полное молоко		40		
20/1	15	6550			41		
	16				42		
27/1	17	6300			43		
27/1	18	6300			44		
27/1	19	7200			45		
27/1	20	7200			46		
27/12	21	7200			47		
	22				48		
	23				49		
	24				50		
	25				51		
	26				52		

На обороте почерком В.В. написано: Северному "диду" отъ Оли Гернъ и "дида Павла". В 20 году внучки и обоих дидов не станет.

Вот бедная Олечка. У Ю. Герна кажется есть совсем неразличимый обрывок фотографии с дедом и бабушкой “Северными”. Как вообще происходило общение между семьями? О смерти отца, Павла Адольфовича, 18 мая А.П. узнал через неделю - получил письмо от сестры Варвары. Олечка умерла гораздо раньше, 15 сент. ст.ст. 19 г, от дифтерита. Письмо от В. П., отправленное 27 дек. ст.ст., он получил 11 февраля (нового). Почта не работала или скрывали? Дед пишет “У Люды нет сестрички”. А меньше чем через месяц “Боюсь за Люду. Боюсь, что её маленькое сердце не вынесет высокой температуры и она уйдет за Олей”. Я всё это пишу, потому что мы не знали. Была первая девочка Оля и умерла. Мы думали, раньше, чем родилась мама. А про П.А. и вовсе не задумывались. Казалось, всё, что было до революции, там и осталось. Вот ещё недавно кто-то говорил, что П.А. убили мужики в 17.. А неправда...

Нам приходится сильно менять этот текст, раз нашлись новые материалы, в том числе в своих старых бумагах. . Рядом с этим рисунком был портрет -

По-видимому, это А.П. Квятковский. Встречались они в то время или нет, узнаем, может быть, если прочтут его дневники, если опять же есть за 19 г.

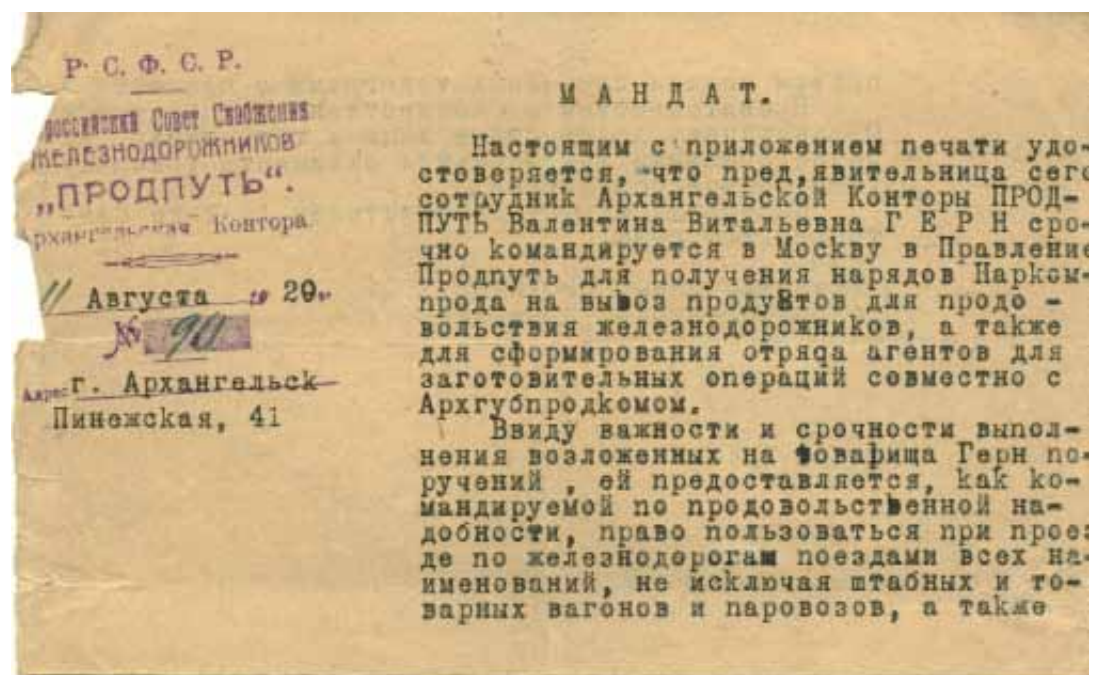

Кажется, это Олина могилка. Рисунок В.В.

Хранился этот дневник годами, никто и не пробовал его читать. Про детские болезни. А мы вот затеяли эти записки. Сложили рядом старые фото и бумажки. Вот в дневнике:

28/VI Уехала мама. Мы с Людой остались вдвоём. Как-то будем справляться одни. Люда по прежнему ходит в ясли. Туда идет с радостью, веселая. Домой тоже возвращается радостно.

Валентина Витальевна уехала работать. Сорвалась и уехала в Архангельск. Бросила какую-то службу в Москве. Поступила в этот Продпуть 28 июля. Как устроилась? Были знакомства в Архангельске? Контора очень даже не простая. Вот бумажка с грозным именем “Мандат”: товарищу Герн предоставляется “право пользования при проезде по железнодорогам поездами всех наименований, не исключая штабных и товарных вагонов и паровозов, а также правом подачи служебных телеграмм...” 11 августа 1920 г. А вот другая дата: 1920, 21 июня - арестован по обвинению в “антисоветской деятельности”.

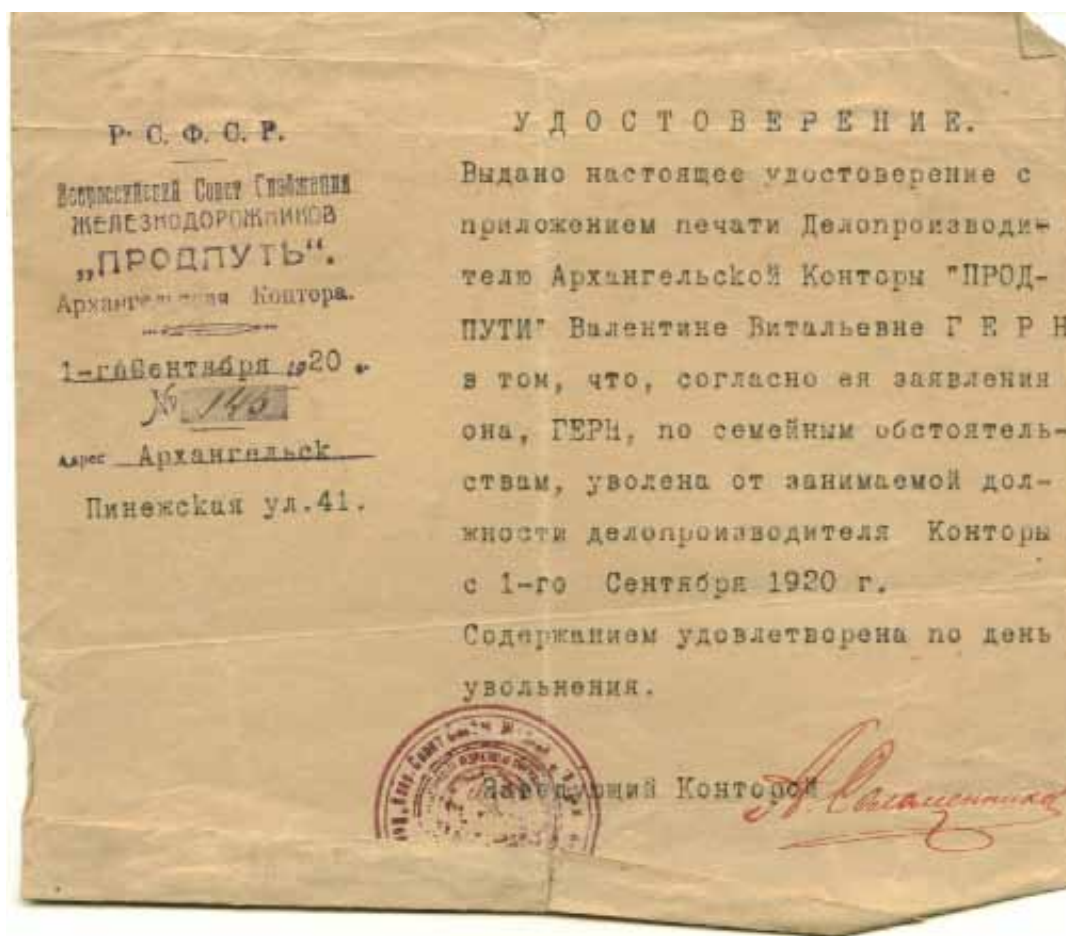

1920, 30 июля - постановлением Архангельской губернской ЧК приговорен к расстрелу.
 1920, 5 августа расстрелян.

Виталий Алексеевич Попов, сельский батюшка, отец В.В. Герн, которой чья-то добрая душа помогла получить комиссарские

полномочия. Пыталась ли она спасти отца? Были какие-то надежды? Смогла увидеть? Или просто побывала с родными? Хоть похоронить дали? Когда всё было кончено, её направили в служебную командировку в Москву, где она сразу и уволилась. И ничего никогда детям не рассказывала, а нам и подавно. А справки хранила. С подписью *А. Соломенников*.

М.б. добрая душа - это чья подпись под мандатом? Удостоверение об увольнении выдано загодя, при разрешении пользоваться штабными паровозами, хотя тов. Герн просто возвращалась домой. В отчаянии. Открытку с фотографией Люды бабушка отравила незадолго до этих событий. больше в дневнике её почерка нет.

Люде здесь восьмой месяц, и она больна. Такие прозрачные распахнутые глаза у мамы на всех детских и студенческих фотографиях. Лицо у неё светилось и везде поэтому нерезкое.

Что ещё нашлось в этой тетрадке? Считалось, что дед был активный атеист и запрещал нянькам таскать детей в храм. а он даже как будто с умилением пишет, что 6 июня 19 Люда впервые причастилась и облизывалась с удовольствием, что 17 июля 20 года малышку брали на всенощную, что она усердно молилась, крестилась и била поклоны, а потом по пути в ясли на эту церковь Харитония крестилась - значит, отличала церковь от других домов.

Кстати, крестили маму в церкви Адриана и Натальи на 2 Мещанской. У неё было два нательных крестика, которые прислали ей крёстная – тётя Шура и крёстный – дядя Митя (оба были воспитанниками заочно). Один из них носит мамина правнучка Саша. А Дядя Митя - это несчастный Дмитрий Павлович, о нём после. 13 августа семья переехала в Карачарово. (От станции Завидово на лошадях). Там поблизости жили близкие люди, семья Губер (Губера). Январь 21 - Люда опять тяжело больна. Последняя запись 10 сент. 23 года, у Люды скарлатина, она в больнице с мамой. Скоро 5 лет. Уже родилась Таня.

Карачарово, бывшее имение князя Гагарина, любимое, роскошное, в девственном лесу - в парке водились тетерева. Здесь ещё в 18 году начали организовывать совхоз. Заведующим был назначен Андрей Юльевич Губер. С 1920 Алексей Павлович Герн работал там агрономом. Кажется, познакомились они ещё раньше. Дружба этих семей продолжалась всю жизнь.

Слева внизу - Борис Губер. Он же внизу в середине, держится за какой-то брус. Впоследствии был репрессирован. Дальше Николай Оттович Широкий с женой, Валентина Витальевна Герн с дочерью Людмилой и племянником Волей Анисимовым, а девочка сзади Зина Анисимова, это дети бабушкиной сестры Зинаиды. Третий справа, вверху, Александр Андреевич Губер, рядом его мама. Красавица рядом с Борисом, надо думать, его жена - или будущая.

Похоже, работа кипит, что-то строится, и все довольны. Интеллигенция присутствует (слева), но незнакомая.

Из Карачарова обе семьи вскоре уехали. Губеры - в Москву, Алексей Павлович - в Тверь, преподавать в сельскохозяйственном институте. Александр и Борис часто приезжали в гости, Шура (Ал. Анд.) крестил в 1924 году Юру, нашего дядюшку, будущего "полковника Герна", который много лет спустя хлопотал об издании книги памяти академика Губера, там помещены и его воспоминания, с ними я сейчас сверяюсь.

Вот в чём сложность: тверские воспоминания у мамы, её сестры Татьяны и бабушки были самые счастливые. “Когда мы жили в Венеции...” - произносилось мечтательно. “Венеция” - бывшая гостиница, где у них была квартира. А картинок почти совсем нет. Могло быть много - среди друзей семьи был Евгений Эленгорн, наследник одной из первых в городе фотографий (почему бы и не первой) и сам выдающийся мастер. Вот явно его снимок.

Венеция. Большие окна, высокие потолки. Улица, ведущая к речке Тьмаке. Научная работа главы семьи. Достаток. Прислуга (нянька-кухарка). В.В. не служила больше. Она могла осуществлять своё призвание - привлекать к себе замечательных людей. И воспитывать - это был её второй талант - троих очень красивых детей: Люсю, Таню, Юру.

В тюрьме. О нём достаточно материалов, есть статья в Википедии. Он позже вошёл в группу “Перевал”, вместе их и взяли. Когда-то взрослые с ужасом рассказывали, что всех арестованных писателей везли на барже в Соловки, и баржа затонула. А их никуда и не возили, в Москве расстреляли.

Насчёт замечательных людей - может, прямо начнём с Бориса Губера?

Борис Андреевич Губер (1903—1937) — прозаик, поэт, критик.

Родился 9 июля 1903 года в селе Каменка Киевской губернии (ныне районный центр Черкасской области) в семье управляющего имением. Учился в гимназии, в Вольском кадетском корпусе, стихи писал с 14 лет. С 1918 года Губер жил в Карачарово Тверской губернии, организовал любительский театр. Участвовал в гражданской войне на стороне красных (1920), после демобилизации — учитель, библиотекарь, разнорабочий.

Значительную роль в приобщении Губера к литературе сыграла Валентина Витальевна Герн, жена директора санатория Карачарово, в салоне которой бывали поэты-символисты, она познакомила Губера с Евгением Замятиным, участниками группы «Серapiоновы братья». (Явная ошибка - санаторий. Из опубликованной в каком-то предисловии к чему-то автобиографии Б.Губера).

Но пока до этого далеко. Борис и В.В. создают в Твери поэтическую атмосферу.

Про тогдашнюю Тверь столько написано, можно не объяснять. Частыми гостями в семье Гернов были анархист Ангел, Зяма-сионист и “Люсаич с Маком” (Лев Исаевич и Софья Марковна - меньшевики): сёстры А.П., Юля и Варя, сами бездомовные, отправляли к ним обедать своих неблагонадёжных друзей.

Были столь же хрестоматийные дворяне Юренёвы, у них на крахмальной скатерти, на английском фарфоре подавали картошку в мундире. А ведь были высланы из дворянского гнезда где-то под Витебском. Значит, успели захватить тарелки, скатерти и крахмал, не то что бедный князь Гагарин, который мечтал закончить дни в родном совхозе Карачарово на скромной должности - а не дали. В 3 часа.

Один из сыновей Юренёвых, Сергей, прославил свою фамилию - это был легендарный “Русский, который живёт в старой медресе”. Расскажу позже.

А здесь бабушка (слева, отвернулась), угощает чаем родственницу - тётю Зину. Вот оно, тихое счастье, с белыми окнами в сад... В доме бывали приезжавшие из Москвы поэты. Багрицкий был особенно любим. Гостевой диван, на котором он не однажды спал, так и назывался - “диван

Багрицкого”. Это факт. Мы поняли из рассказов мамы и бабушки, что поэты приезжали в Тверь читать стихи, как это всегда было принято у советских поэтов - вид заработка, вроде концертов. Например, в клубе того же сельхозинститута, или в городской библиотеке, или в иных Домах Культуры. Друзья Бориса Губера вечером приходили в “салон Валентины Герн”. Большинство этих выступлений сам Борис и организовывал. Родственники спорят: нет, они приезжали просто отдохнуть. Бабушка смеялась: когда приглашали Веру Инбер - по телефону мужской голос отвечал: “говорит муж Веры Инбер”. Что же, её звали побродить по живописным берегам Волги, Тверцы и Тьмаки, а потом заночевать в некоем гостеприимном доме?

Ближайшим другом и единомышленником был Николай Оттович Широкий, библиотекарь, образованный и тонкий человек, конечно, преданный поэзии, крёстный отец Тани - вон она выглядывает из-за букета. В то время библиотеки избавлялись от наследия прошлого. Старые журналы списывали, Н.О. стопками уносил их домой или Гернам. Бабушка вырезала иллюстрации, гравюры, портреты литераторов, виньетки, забавные картинки,

сшивала альбомы из толстой серой бумаги и клеивала в них для будущего эстетического воспитания детей. Мы потом немало оттуда содрали. Зато детям было раздолье на этих гостеприимных берегах, и зимой и летом! Вот все трое...

Вот Юра и Таня... вот Юра на опытном поле. Как похож на нашего Ваню!

Глава семьи в институте занимался чем-то очень важным и насущным. Сначала это был лён, очень актуально для Тверской губернии. Позже его специальностью был картофель. Наверно у него в подкорке сидело, как ещё бессловесная Люда жадно смотрела на принесённую, добытую картошку, как радовалась, когда её начинали чистить и варить (или наоборот) - он записывал это. Правда, она и на хлеб тоже смотрела...

Как и с кем ему работалось? Дома он всё больше становился замкнутым. Сидел с газетой, изредка буркал из-за неё: “дурак” - в адрес обсуждаемого. Не всё было гладко в науке и жизни. Когда к ним пришли ночью с обыском и Юра, младенец, испугался, дед взял его на руки и сказал: “смотри, сын. Каждый порядочный человек должен через это пройти”. Примерно в это время был выслан на поселение его брат Дмитрий.

Вот его единственная фотография в Шенкурске, на поселении, в 43 году. Ему здесь 54. Вскоре он умер от чахотки. . Жена его и дочь потом работали в сельской школе на Волге), потом переехали в Тулу и там учили. Сейчас там живёт его внучка Юлия Баженова, мы с ней не так давно переписывались .

Зимой было раздолье. В сильные морозы бежали с утра смотреть на пожарную каланчу, если там висели особые шары - значит, ниже 25 и школа закрыта. Тогда санки - и на Тьмаку, кататься с берега. Школа тогда находилась в стадии экспериментов. Маме досталось бригадное обучение: группа готовит уроки вместе, отвечает и сдаёт работы бригадир. Мама была бригадиром, потому училась. Ещё она вступила в пионеры. Пионерская организация была отдельно от школы, и мама уходила с уроков для важной работы - например, они писали бумажки РЕЛИГИЯ ЯД, БЕРЕГИ РЕБЯТ, наклеивали на пивные бутылки в буфете кинотеатра, за это их пускали на сеанс. Они ходили в тир стрелять, в летнем лагере жили в палатках. Ещё мама отлично гребла и плавала.

И всё это внезапно окончилось в 30

году, когда А.П. ушёл из семьи, оставил институт, покинул Тверь и начал новую жизнь где-то на опытной станции. С ним уехала молодая сотрудница Мария Лазаревна Глухарёва. В 1938 году у них родился сын Олег, мой ровесник. Сейчас он живёт в Ульяновске.

Старших детей А.П. любил, они приезжали к нему на опытные станции, Ленинградскую, Ульяновскую, где он работал, подолгу гостили. В 1940 он перебрался на петровскую селекционную станцию, где и работал до конца жизни. Занимались там в основном картофелем.

В начале войны мы приехали к

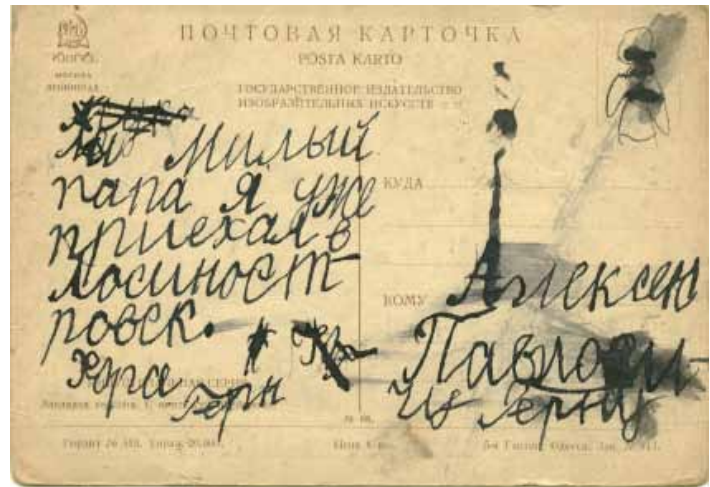

Нам хочется думать, что это и есть фотография Эленгорна. Деталь открытки 1900 г, с сайта “старая Тверь”.

ним всей семьёй (Майковской. Бабушку он видеть не желал). Как поместились в одной комнате - современный человек не поймёт. Мы с мамой позже провели там два лета в 40-х, нашей маме он присылал деньги, когда мы уже были взрослые. Когда А.П. приезжал в Москву на свои сельскохозяйственные совещания, останавливался у нас на Маркса-Энгельса.

Научная работа на станции происходила, видимо, довольно драматично, но всё же не как в “Белых одеждах” у Дудинцева. Сорты выводили, а в полемику не вступали. И ветвистую пшеницу сеяли, курам насмех. Я своей учительнице ботаники привезла колос - вот счастье было... Кандидатскую степень деду присвоили без защиты и публикаций, почти одновременно с орденом Ленина. Когда уже с Лысенко разобрались.

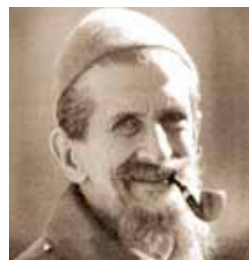
До 1931 бабушка с детьми оставалась в Твери. Работала в библиотеке. А.П. даже по делу писал детям, так они резко расстались. Тем временем Юля и Варя перебрались в Вешняки, работать по специальности, в детской психоневрологической больнице. Их вызвала туда подруга, врач Нина Ивановна Будная (тоже дружба всей жизни, мы к ней как-то в Москве заходили в 70-х). Потом они перевелись в такую же больницу в Лосинку, почти в Москву, и вызвали к себе бабушку. Изумление вызывают эти “дамы былых времён”. Получили на двоих застеклённую терраску на втором этаже, метров 20, и вселяют туда же не очень, надо думать, любимую невестку с тремя большими детьми... Про Лосинку будет подробно в следующей части. А Мария Лазаревна? В Твери оставаться было страшно, там собрались все, кому нельзя было жить в Москве и Питере, а жить всё-таки надо было. Оттуда их вычёрпывали, как сачком. Н.О.Широкий, Эленгорны так или

иначе оказались в Москве. В послевоенные годы бабушка иногда брала нас к ним в гости. Яков Эленгорн стал биологом, был арестован, вернулся из лагеря калекой. Лежал парализованный, очень красивый человек. Меня он совершенно поразил. Прочёл “Капитанов” - и как прочёл! а я их тогда не знала. И показал альбом своих рисунков. Когда у него были самые страшные боли, по возвращении, он рисовал - с трудом, но мог держать карандаш. Первое приходило в голову - Гойя. Чудовища, вроде птеродактилей, и люди вроде чудовищ. Называлось это “Они”. Да кто же “они”? - Они - не мы. Но я, конечно, кроме впечатления ничего не помню. Родители его в то время готовили книгу по искусству фотографии, потом её издали. Фамилия “Эленгорн” известна среди коллекционеров фотоантиквариата. А про Якова Евгеньевича ничего не находится. Вот две ссылки 1962 года, в издании Ташкентского ботанического сада:

Эленгорн Я. Е. О различии хромомеров у аллеломорфных спутничных хромозом *Allium* сера, ДАН, т. 27...

Эленгорн Я. Е. Критический пересмотр митоза в связи с учением о спиральной, структуре хромозом Ботанический журнал СССР, т. 25, 1940, № 3.

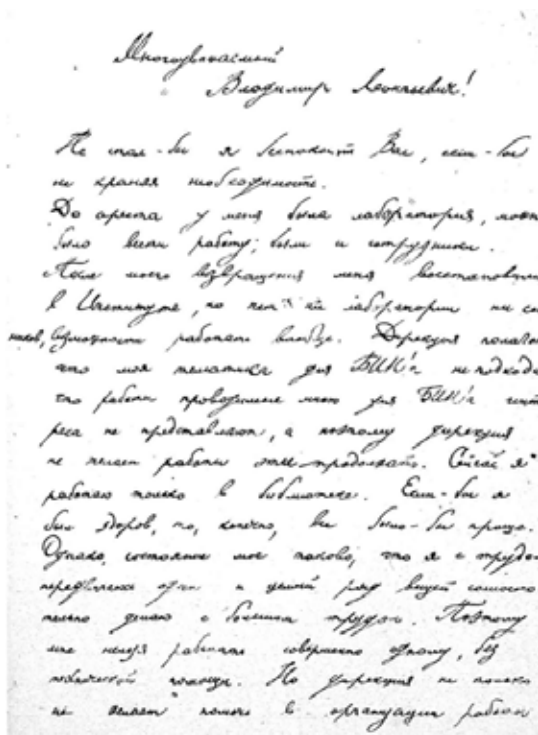
И на сладкое - человек, о котором известно очень много. В 68 году я с семилетней Катей проехала через всю Среднюю Азию в составе экспедиции геоморфологов. И услышала от сотрудников, что в Бухаре, в старой медресе, живёт русский, учёный, у которого потрясающая коллекция драгоценностей. До Бухары мы не добрались, а то ещё глядишь попёрлись бы к нему, как на Афросиаб к археологам - те правда нас приняли. Позже кто-то из ребят повторил ту же историю у нас дома. Юренёв? - сказала мама. - Мы знали Юренёвых в Твери. Ей принесли книгу о Бухаре с его портретом. - Очень похож, - сказала мама, хотя Серёжу Юренёва могла видеть году в 30-м. А в 60-70-х журналисты очень любили о нём писать. Он уехал из Твери, когда арестовали

двух его братьев, но вернулся к больной матери. Был директором музея. В 41 пришли немцы, он сумел сохранить музей, потом пришли

свои, дали 10 лет “за сотрудничество с оккупантами”. После лагеря много работал в Средней Азии, писал, его работы опубликованы. Остался жить в Бухаре, в келье медресе (келья - это вроде стойла в двухэтажной конюшне). Жители почитали его святым. Умер в 1975 году. О нём прекрасно написал Губерман в книге “Штрихи к портрету”, гл. 4, <http://guberman.lib.ru/str/05.htm>, и вот ещё - Ст. Алтунянц. Зеркало XXI века, Независимая. Дон Кихот, влюбленный в Бухару.

zerkalo21.uz/eto_interesno/don_kixot_vlyublenniy_v_buxaru.mgr
Очень совету!

И вот - из архива В.Л. Комарова, в архиве РАН. ДЕЛО № 1654 Доктор наук Я.Е. Эленгорн пишет Владимиру Леонтьевичу Комарову, президенту АН СССР с 1936 по 1945, в 1940 году письмо на четырёх листочках.